

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

К О Р А Н

И

С О В Р Е М Е Н Н А Я Н А У К А

Глава I

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ассоциация между Кораном и наукой априори удивительна, особенно если она будет носить характер гармонии, а не противоречия. Конфронтация между религиозной книгой и мирскими идеями, возмешавшая наукой, является, вероятно, чем-то вроде парадокса в глазах многих современных людей. Большинство нынешних ученых, с небольшим исключением, конечно, исключений, на самом деле связано материалистическими теориями и безразлично или относится с подозрением к религиозным вопросам, которые, как они часто полагают, основаны на легендах. Более того, на Западе, когда обсуждаются наука и религия, люди склонны упоминать среди религий иудаизм и христианство. Я вряд ли когда-либо думала об исламе. О нем существует так много лживых суждений, основанных на неверных представлениях, что сегодня очень трудно сформировать исчерпывающее представление о реальном исламе.

В качестве пролога к какому бы то ни было сопоставлению между исламским Откровением и наукой, может показаться необходимым описать в общих чертах ту религию, которая так мало известна на Западе.

Совершенно ошибочные утверждения об исламе на Западе иногда являются результатом неведения, а иногда — систематической клеветы. Самая серьезная ложь, высказанная о нем, однако, содержится в суждениях: если ошибочные представления и извинительны, то высказывание фактов, которые противоречат действительности, — нет. Очень беспокоит наличие очевидной лжи в выдающихся работах, авто-

ры которых заведомо высоко квалифицированы. Приведем пример, взятый из "Энциклопедии Универсалис", том 6. Под заголовком "Евангелия" автор касается различий между ними и Кораном: "Евангелисты не утверждают... как это делается в Коране, что передают автобиографию Бога, чудесным образом продиктованную Пророку..." Фактически же у Корана нет ничего общего с автобиографией: это проповедь: простая свертка с даже самым плохим переводом могла бы сделать это ясным для автора. Это утверждение так же далеко от действительности, как определение Евангелия в качестве записок о жизни евангелиста. А между тем лицо, ответственное за эту ложь, — профессор Иезуитского факультета теологии из Лиона! Люди прибегают к такой лжи, чтобы дать неверное представление о Коране и исламе.

Сегодня есть надежда, потому что религии больше не являются такими же направленными внутрь себя, какими они были, и многие из них ищут взаимного понимания. Впечатляет тот факт, что предпринимаются попытки установить контакты с мусульманами на самом высоком уровне иерархии романо-католиков; они пытаются устранить неполноту взаимоотношений и делают все, от них зависящее, чтобы изменить тот неверный взгляд на ислам, который так широко был распространен.

Во "Введении" к настоящей работе я упомянул значительные изменения, имевшие место на протяжении последних лет, и процитировал документ, созданный отделом по делам нехристиан в Ватикане, под заголовком "Ориентиры "Ориентиры для диалога между христианами и мусульманами". Это очень важный документ, поскольку он показывает новую позицию по отношению к исламу. В третьем издании этого исследования /1970 г./ такая новая позиция требует "пересмотра нашего отношения к нему и критического рассмотрения предположений"... "Мы должны сначала в прогрессивном духе изменить

тот образ, который создан у наших братьев-христиан. Это важно более всего остального". "...мы должны очистить устаревший образ, унаследованный от прошлого, или искаженный предубеждениями и клеветой...", и "признать ту несправедливость по отношению к мусульманам, по которой Запад с его христианским образованием должен быть порицаем".⁺ Ватиканский документ содержит около 150 страниц. Он содержит отказ от классической точки зрения, которой придерживались христиане об исламе, и устанавливает реальность.

Под заголовком "Освободим себя от своих наихудших предубеждений" авторы обращаются к христианам со следующим предложением: "Здесь также мы должны предаться глубокому очищению нашего отношения. В частности, под этим подразумеваются определенные "устаревшие суждения", которые все слишком часто и слишком легко выносятся по отношению к исламу. Очень важно не культивировать в тайниках своих сердец подобные воззрения, к которым приходят слишком легко или произвольно и которые искренние мусульмане находят смущающими их".

Одно крайне важное подобное воззрение - это то, что приводит людей к использованию термина "Аллах" в значении Бога мусульман, как если бы мусульмане верили в Бога, отличного от Бога христиан. "Аль-лах" означает "божество" по-арабски: это единственный Бог, и правильный перевод дает точное значение при помощи выражения "Бог"

⁺ В определенный период времени враждебность к исламу, в какой бы то ни было форме, даже исходящая от объявленных врагов Церкви, принималась весьма сердечно высшими кругами католической Церкви. Так, папа Бенедикт XIV, имеющий репутацию величайшего понтифика XVIII века, без колебаний слал благословение Вольтеру. Это была благодарность за посвящение ему трагедии "Магомет, или Фанатизм", глубокой сатиры, какую только может написать хитрый оумагомарака плохой веры, на любую тему. Несмотря на неудачное начало, пьеса в дальнейшем стала престижной в театре "Комеди Франсез".

Для мусульман "аль-лах" есть не что иное, как Бог Моисея и Иисуса.

Документ, созданный Отделом по делам нехристиан в Ватикане, подчеркивает этот важнейший факт таким образом:

"Представляется бессмысленным, что Аллах не является в действительности Богом, как думают многие люди на Западе! Документы Собора ставят это утверждение на достойное его место. Нет лучшего способа иллюстрации исламской веры, чем цитирование следующих выдержек из "Люмен Генциум"⁺: "Мусульмане исповедуют веру Авраама поклоняясь с нами единому милосердному Богу, Который есть будущий судия человек в Судный День..."

Можно, следовательно, понять протест мусульман против слишком распространенной традиции в европейских языках, называющей "Аллахом" того, кого надо называть "Богом". Культурные мусульмане хвалили французский перевод Корана Д.Массона за то, что там, наконец, появилось вместо "Аллаха" слово "Dieu".⁺⁺

Ватиканский документ указывает на следующее: "Аллах" есть единственное слово, которое имеют арабговорящие христиане для обозначения Бога".

~~Мусульмане и христиане поклоняются единому Богу.~~

Батем ватиканский документ предпринимает критическое рассмотрение других ложных суждений об исламе.

"Исламский фанатизм" - это широко распространенное предубеждение; документ исследует его и в свою поддержку цитирует Коран, в противоположность этому замечает ответственность, которую несет человек, судимый по своим поступкам. Он показывает, что концепция исламского права лжива; напротив, он протестует против этого,

+ "Люмен Генциум" - документ, выпущенный Вторым Ватиканским Собором /1962-1965/.

++ Французский эквивалент слова "Бог".

указывая на искренность веры путем цитирования двух фраз из Корана, которые истолкованы крайне неверно на Западе:

Сура 2 "Корова", аят 256

Сура 22 "Хадж", аят 78

Документ противопоставляет широко распространенному мнению об исламе как "религии страха" - "ислам, как религию любви" - любви ближнего, основанной на вере в Бога. Он отрицает ложное распространенное мнение, что вряд ли существует мусульманская мораль, и другое мнение, разделяемое многими евреями и христианами, об исламском фанатизме. Он предлагает следующий комментарий по этому поводу: "В действительности, ислам был не менее фанатичным, чем священные бастионы христианства, когда христианская вера становилась, как это и было, политической ценностью". По этому вопросу авторы цитируют выражение из Корана, которое показывает, как на Западе выражение "Священная война"⁺ было неверно переведено; по-арабски это "аль джихад фи сабил Аллах", т.е. "усилие на пути Бога", "усилия по распространению ислама и защите его от агрессоров". Ватиканский документ продолжает так: "Джихад - это вовсе не библейский "херем", и он не ведет к истреблению, а ведет к распространению Божьих и человеческих прав на новые земли". - "Целые насилия "джихада" - результат следования законам войны; во времена крестовых походов, более того, как раз не мусульмане допускали самые страшные кровопролития".

+ Переводчики Корана, даже знаменитые, не могли противиться мирской привычке введения в перевод того, что вообще не существует в арабском тексте. Можно добавить заголовки, которых нет в оригинале и которые изменяют сам текст. Р.Блашере, например, в своем знаменитом переводе, вводит заголовок, которого нет в Коране: "Обязанности Священной войны". Он - перед отрывком, который действительно призывает к оружию, но совершенно другого значения, чем это было приписано ему.

Наконец, документ касается предубеждения, согласно которому "ислам — это ограниченная религия, которая держит своих последователей в состоянии продолжившихся Средних Веков, делая их нечувствительными к техническим достижениям современности". Он сравнивает аналогичные ситуации, замеченные и в христианских странах, и утверждает следующее: "Мы находим... в традиционном распространении мусульманской мысли принцип возможной эволюции в сторону мирского общества".

Я уверен, что эта защита ислама Ватиканом удивит многих современных верующих, будь они мусульмане, евреи или христиане. Это демонстрация искренности и открытости, которая противостоит отношению, унаследованному от прошлого. Число людей на Западе, которые знают о новом отношении, принятом католической Церковью на самом высшем уровне, все-таки очень невелико.

Как только этот факт становится известен, становится менее удивительным узнавать о действиях, которые последовали за этим пересмотром: во-первых, был официальный визит председателя Отдела по делам нехристиан Ватикана к королю Фейсалу Саудовской Аравии; затем официальный прием был дан Папой Римским Павлом VI Старейшинам-улемам Саудовской Аравии в 1974 году. Отсюда можно лучше понять духовное значение того факта, что Его Милость епископ Эльшингер принял Старейшин-улемов в своем соборе в Страсбурге и пригласил их во время визита помолиться на хорах. Они сделали это перед алтарем, повернувшись по направлению к Мекке.

Таким образом, представители мусульманского и христианского миров на самом высшем уровне, разделяя веру в одного и того же Бога и имея взаимное уважение к различиям в точках зрения, согласились на открытый диалог. При наличии этого, конечно, вполне естественным станет и диалог по другим аспектам каждого Откровения. Темой настоящего исследования является рассмотрение Писаний

в свете научных данных и знаний, касающихся подлинности текстов. Такое исследование должно быть предпринято по отношению к Корану, как это было сделано и по отношению к иудео-христианскому Откровению.

Взаимоотношения между религиями и наукой не всегда были такими же в каких-либо месте и времени. Фактом является то, что не существует принадлежащего монотеистической религии писания, которое бы порождало науку. В практике, однако, следует отметить, что ученые имели значительные трудности с религиозными властями определенных вероучений. Многие столетия в христианском мире развитие науки встречало сопротивление со стороны указанных властей, причем по их собственной инициативе и без какого бы то ни было указания на подлинность Писаний. Мы уже знаем о мерах, предпринятых против тех, кто пытался обогатить науку, тех мерах, которые зачастую принуждали ученых удалиться в изгнание, чтобы не быть сожженными у столба, если они не отрекутся, не изменят своей позиции и не попросят прощения. Случай с Галилеем всегда помещается в этом контексте: он был подвергнут испытаниям за то, что подвел итог открытиям, сделанным Коперником в отношении вращения Земли. Галилей был осужден в результате ошибочной интерпретации Библии, так как ни одно Писание не могло быть с полным основанием приведено против него.

Что касается ислама, то отношение к науке здесь было, мягко говоря, совершенно иным. Нет ничего более ясного, чем знаменитый хадис Пророка: "Ищи знания, даже в Китае", или другой хадис, который говорит, что поиски знания являются прямой обязанностью каждого мусульманина и каждой мусульманки. Далее в этой части мы увидим другой яркий факт - что Коран, приглашая культивировать науку, и сам содержит много наблюдений естественных явлений и включает в себя пояснительные детали, которые выглядят полным

соответствием современным научным данным. Подобного нет в иудео-христианском Сткровении.

Несмотря на это, было бы неверным представление, что в истории ислама другое отношение к науке не находило места у отдельных верующих. Факты показывают, что в определенные периоды обязательство получать образование и учить других было скорее пренебрегаемо. Такой же правдой является и то, что в мусульманском мире, как и везде, иногда предпринимались попытки остановить развитие науки. Все равно, будем помнить, что в расцвете ислама, между восьмым и двенадцатым веками, то есть в то время, когда ограничения на развитие науки были в силе в христианском мире, очень большое количество исследований и открытий было сделано в исламских университетах. Именно там можно было найти значительные культурные ресурсы того времени. Библиотека халифа Кордовы составляла 400 000 томов. Там преподавал Аверроэс, и изучались науки греческие, индийские и персидские. Вот почему ученые со всей Европы ездили учиться в Кордову, так же, как сегодня люди едут в Соединенные Штаты для совершенствования своих знаний. Очень большое количество древних рукописей дошло до нас благодаря культурным арабам, которые выступали в качестве носителя культуры для покоренных стран. Мы также в большом долгу перед арабской культурой за математику /алгебра была арабским изобретением/, физику /оптика/, геологию, ботанику, медицину /Авиценна, или Ибн-Сина/ и т.д. Впервые наука приняла интернациональный характер в исламских университетах Средних веков. В те времена люди были более погружены в религиозный дух, чем сейчас; но в исламском мире это не мешало им быть как верующими, так и учеными. Наука была близнецом религии, и так никогда не переставало быть.

смирением перед лицом таких фактов, человек переполнен высоким приемом. Он насмехается над любой идеей о Боге, точно так же, как отвергает все, что удаляет его от удовольствий и наслаждений. Таков облик материалистического общества, распространенный сейчас на Западе.

Какие духовные силы могут быть использованы для противостояния распространению этих мыслей, характерных для многих современных ученых?

Иудаизм и христианство не делают секрета из своей неспособности оборотиться с распространением материализма и вторжением атеизма на Запад. И то, и другое совершенно лишились защитников, и от десятилетия к десятилетию, действительно, можно увидеть, как серьезно ослабляется их отпор той волне, которая угрожает смети все со своего пути. Материалист-атеист видит в классическом христианстве не что иное как систему, выработанную людьми на протяжении двух последних тысячелетий с целью обеспечения власти меньшинства над другими им подобными. Он не способен отыскать в иудео-христианских писаниях никакого языка, который бы был хоть отдаленно похож на его собственный; они содержат так много невероятностей, противоречий и несовместимостей с современными научными данными, что он отказывается принимать эти тексты во внимание — те самые тексты, которые огромное большинство теологов хотело бы видеть как неразделимое целое.

Когда при материалисте-атеисте упоминается ислам, он улыбается с такой долей самодовольства, которая равна только его невежеству в этом предмете. Обычно среди большинства западных интеллектуалов, к какой бы конфессии они не принадлежали, что он имеет впечатляющую коллекцию ложных представлений об исламе.

В этом отношении можно позволить ему одно или два извинения

во-первых, не считая вновь принятого высшими католическими кругами отношения, на Западе ислам всегда был предметом так называемой "мирской клеветы". Каждый человек на Западе, получивший глубокие знания об исламе, знает, до какой степени были искажены его история, догматика и цели. Следует также принять во внимание тот факт, что документы, опубликованные на европейских языках по этому предмету /за исключением в высокой степени специальных исследований/, не делают работу человека, желающего изучить ислам, ни в коей мере не легче.

Знания об Откровении ислама, действительно, основополагающие, с этой точки зрения. К сожалению, отрывки из Корана, особенно те, которые имеют отношение к научным данным, плохо переведены и прокомментированы, что дает ученому все права на критику - с соответствующей аргументацией - что Книга вообще не заслуживает внимания. Эта деталь достойна внимания и в дальнейшем: неточности в переводе или ошибочные комментарии /а зачастую они сопровождают друг друга/, которые не могли бы никого удивить один-два века назад, вводят в заблуждение современных ученых. Имея перед собой плохо переведенную фразу, содержащую научно неприемлемое утверждение, ученый воздерживается от серьезного рассмотрения этой фразы. В главе о человеческом воспроизведении будет дан очень типичный пример такого типа ошибки.

Почему существуют такие ошибки в переводе? Их можно объяснить тем, что современные переводчики часто лишь резюмируют, скорее, в не критичном ключе, те интерпретации, которые были даны предшествующими комментаторами. В те времена последних можно было извинить за передачу несоответствующего определения арабского слова, имевшего несколько возможных значений: они могли не понять истинного смысла слова или фразы, который стал ясным только сейчас благода-

ря научному знанию. Другими словами, проблема возникла из необходимости пересмотра переводов и комментариев. Это было невозможно сделать в определенный период прошлого, но теперь мы имеем знания, которые позволяют нам установить их истинный смысл. Эти проблемы перевода не существуют для текстов иудео-христианского Откровения: случаи, описываемый здесь, абсолютно уникален для Корана.

Эти научные заключения, которые весьма специфичны для Корана, сначала меня крайне удивили. Вплоть до того я не имел ни малейшего представления о том, что можно найти так много утверждений в тексте, составленном более тринадцати веков назад, которые бы относились к совершенно различным предметам и все абсолютно находились в соответствии с современным научным знанием. В начале у меня не было веры во что бы то ни было в исламе. Я предпринял это исследование текстов, будучи совершенно непредубежденным и с полной объективностью. Если и было какое-либо влияние на меня, то это было привнесено из того, чему меня учили в юности; люди не говорили о мусульманах, но о "магометанах", чтобы сделать вполне ясным, что имеется в виду религия, основанная человеком и которая, следовательно, не может иметь никакой ценности по отношению к Богу. Как и многие на Западе, я мог иметь такие же ложные воззрения на ислам; они так широко распространены сегодня, что я действительно удивляюсь, когда встречаю кого бы то ни было, кроме специалиста, кто бы говорил об этом предмете в просвещенном духе. Следовательно, я должен признать, что прежде чем у меня появилась точка зрения на ислам, отличная от той, которую имеют на Западе, я сам был крайне невежественен.

За то, что я смог осознать ложную природу суждений, обычно появляющихся об исламе на Западе, я в долгу перед исключительными обстоятельствами. Это случилось в самой Саудовской Аравии, когда мне был сделан намек на то, что мнения, принятые на Западе об

этом предмете, происходят из ошибки.

Глубина благодарности, которую я испытываю к покойному королю Фейсалю, чья память я приветствую с огромным уважением, действительно очень велика: то, что мне была оказана исключительная честь слышать, как он говорит об исламе и затронуть в беседе с ним определенные проблемы, касающиеся интерпретации Корана по отношению к современной науке, — это хранится в памяти воспоминания. Для меня было исключительной привилегией то, что я получил столько драгоценной информации от него лично и от тех, кто был вокруг него.

С тех пор, как я увидел мировую пропасть, разделяющую настоящий ислам от того образа его, который есть у нас на Западе, я почувствовал огромную необходимость изучить арабский язык /на котором не говорил/, чтобы быть достаточно вооруженным для исследования столь неправильно понимаемой религии. Моей первой целью было прочесть Коран и сделать анализ по каждому предложению с помощью различных комментариев, необходимых для критического исследования. Мой подход заключался в особом внимании к описаниям истисчисльяхат естественных явлений, данных в Коране; высоко точная природа определенных деталей, упоминаемых в Книге, которая была доступна только в оригинале, поразила меня тем, что они находятся в полном соответствии с понятиями сегодняшнего дня, хотя человек, живший во времена Мухаммада, совсем и не подозревал об этом. Затем я прочитал несколько работ, написанных мусульманскими авторами по научным аспектам текста Корана: они были очень полезны для моего понимания его, но я до сих пор не нашел общего исследования по этому предмету, которое было бы предпринято на Западе.

Что прежде всего поражает читателя, впервые встретившегося с текстом такого рода, — это полное изобилие обсуждаемых предметов: Сотворение, астрономия, объяснение определенных вещей, касающихся земли, животного и растительного царств, человеческого воспроизведения. Тогда как фундаментальные ошибки находили в Библии, я не смог найти ни единой ошибки в Коране. Я должен был остановиться и спросить себя: если автором Корана был человек, как он мог записать в седьмом веке факты, которые, как показывает современная наука, находятся с ней в полном соответствии? Не было абсолютно никакого сомнения в этом: текст Корана, который мы имеем сегодня, — совершенно определенно текст того периода, если мне будет позволено так выразиться /в следующей главе настоящей части книги я буду касаться этой проблемы/. По моему мнению, тут нет объяснения; не существует особой причины, почему житель Аравийского полуострова мог бы, во времена правления короля Дагобера во Франции /629-639 гг./ иметь научные знания по определенным предметам, которые были бы на десять веков впереди наших собственных знаний.

Установленным фактом является то, что во времена Коранического Откровения, т.е. за период в приблизительно двадцать лет вокруг Хидры /622 г./, научное знание не имело прогресса веками, и период активности исламской цивилизации, сопровождавшийся научным подъемом, наступил после завершения Коранического Откровения. Только невежество о таких религиозных и мирских данных может вести к следующему логичному предположению, которое я слышал несколько раз: если удивительные утверждения научного свойства существуют в Коране, их можно отнести к тому, что арабские ученые были далеко впереди своего времени, и Мухаммад испытывал влияние со стороны их произведений. Каждый, кто знает что-либо об исламской исто-

рии, знаком с тем фактом, что период Средних Веков, бывший свидетелем культурного и научного расцвета в арабском мире, наступил позже Мухаммеда и, следовательно, не мог влиять на него. Предположения такого рода в особенности подчеркивают то, что большинство научных данных, предположенных или ясно записанных в Коране, подтверждены только в последнее время.

Значит, легко увидеть, как на протяжении веков комментаторы Корана / включая и тех, кто находился на вершинах исламской культуры / неизбежно делали ошибки в интерпретации определенных стихов, полный смысл которых не мог быть еще, возможно, усвоен. Вплоть до времен, не столь далеких от нас, было невозможно перевести и интерпретировать их правильно. Отсюда следует заключить, что даже всесторонние лингвистические знания сами по себе недостаточны для понимания этих стихов Корана. То, что нужно в качестве дополнения к ним - это в высшей степени разнообразные научные знания. Такое исследование, как наше, предполагает охват множества дисциплин и является энциклопедическим. Как только поднимаются те вопросы, о которых сейчас говорится, необходимость разнообразных научных знаний, достаточных для понимания определенных стихов Корана, становится ясной.

Однако Коран не является книгой, имеющей целью объяснение каких-либо законов, управляющих Вселенной: он имеет исключительно основные религиозные цели. Описания Божественного Всемогущества - вот что принципиально побуждает человека отразиться на произведениях Сотворения. Они сопровождаются упоминаниями фактов, доступных человеческим наблюдениям или законами, определенными Богом, который руководит организацией Вселенной как в отношении естественных наук, так и в том, что касается человека. Одна часть этих суждений легко понятна, другая же часть для понимания ее смысла

требует соответствующих научных знаний. Это означает, что в былые времена человек мог усвоить лишь приbliżительный смысл, что вело его к ложным заключениям в связи с неадекватностью его собственных знаний, характерных для тех времен.

Вероятно, что выбор стихов Корана для исследования их научного содержания может показаться некоторым мусульманским авторам слишком узким, если они уже обращали свое внимание на них перед тем, как это сделал я. Вообще я полагаю, что мной отобрано меньшее количество стихов, чем это делали они. С другой стороны, я отделил некоторые стихи, которые до сих пор, по моему мнению, не были наделены той важностью, которой они достойны с научной точки зрения. Как бы стихи я ошибочно не включил в свое исследование для обсуждения, если они были отобраны этими авторами, я надеюсь, что они не будут иметь это против меня. Я также нашел, по случаю, что некоторые книги содержат научные интерпретации, которые на мой взгляд не кажутся корректными; поэтому откровенно и непредвзято я сделал собственные интерпретации этих фактов.

Таким же образом я попытался найти упоминания в Коране о тех явлениях, которые доступны человеческому пониманию, но еще не были подтверждены современной наукой. В этом контексте, я думаю, что вероятно нашел в Коране упоминания о существовании во Вселенной планет, подобных Земле. Необходимо добавить, что многие ученые считают это вполне вероятным фактом, хотя современные данные не дают ни малейшего намека на определенность. И полагаю, что я должен был упомянуть здесь об этом, оставляя пока пустые места, которые могут быть заполнены.

Будь это исследование предпринято тридцать лет назад, еще один факт, предсказанный Кораном, мог бы быть добавлен в части, касающейся астрономии: этот факт — покорение космоса. В то время,

которое последовало за первыми попытками баллистических ракет, люди представляли день, когда человек смог бы иметь реальную возможность покинуть свою земную колыбель и исследовать космос. Тогда было известно, что в Коране имеется стих, предсказывающий, как однажды человек начнет это покорение. То предсказание сейчас уже сбылось.

Современная конфронтация между Священным Писанием и наукой приводит на сцену понятия, как для Библии, так и для Корана, которые касаются истины. Для того, чтобы сочетание того и другого было действительным, научные аргументы должны быть хорошо обоснованными и не оставлять места ~~испытания~~ сомнениям. Те, кто препятствует идее о принятии вмешательства науки в понимание Писаний, отрицают возможность того, что наука может быть действительным способом сравнения /будь это Библия, которая не может небрежимо избежать сравнения - и мы видели почему - или Коран, которому нечего бояться науки/: наука, как это говорится, меняется со временем, и тот факт, который принят сегодня, может быть отвергнут позже.

Это последнее замечание требует следующего наблюдения: должно быть установлено различие между научной теорией и полностью подтвержденным научным фактом. Теория направлена на объяснение феномена или серии явлений, которые не сразу можно понять. Во многих случаях теория изменяется: она может быть модифицирована или заменена другой теорией, когда научный прогресс делает более легким анализ фактов и получение более весомого объяснения. С другой стороны, наблюдаемый факт, проверенный экспериментально, не подлежит модификации: становится просто более легко определить его характеристики, но сам он остается тем же. Было установлено, что Земля вращается вокруг Солнца, а Луна - вокруг Земли, и этот факт не станет предметом пересмотра; все, что можно достичь - это лишь уточнить еще больше орбиты.

То, что теория изменяется, например, заставило меня отвергнуть тот стих из Корана, из которого мусульманский физик вывел предсказанные концепции анти-материи, той теории, которая сегодня является предметом значительных дебатов. Можно, с другой стороны, вполне законно уделить значительное внимание стиху из Корана, который описывает водное происхождение жизни, то есть то явление, которое мы никогда не будем в состоянии подтвердить, но которое имеет и много аргументов, чтобы говорить в его пользу. Что касается наблюдаемых фактов, таких, как эволюция человеческого эмбриона, то вполне возможно сопоставить различные стадии, описанные в Коране, с данными современной эмбриологии, чтобы найти совершенное совпадение между современной наукой и стихами Корана, относящимися к этому предмету.

Современное сопоставление между Кораном и наукой было завершено двумя другими сравнениями: первое - это сопоставление современного знания и библейских данных по одному и тому же предмету; второе - это сравнение с той же самой точки зрения науки данных Корана, Книги Откровения, переданной Богом Пророку Мухаммаду, и данных хадисов, книга, которые описывали дела и высказывания Мухаммеда, которые лежат вне письменного Откровения.

В конце всего, часть настоящей работы посвящена деталям окончательного сравнения между библейскими и кораническими описаниями одних и тех же событий, как они были поданы ими, с той точки зрения, как отменяется отрывок, когда он подвергнут научной критике, в каждом из списаний. Исследование, например, было проведено по вопросу библейского описания Сотворения и Потопа. В каждом случае были отмечены невероятности, которые становились нам ясными. Но также будет видно и полное совпадение между наукой и описаниями, которые мы находим в Коране. Мы заметим точно различия, делающие одно описание научно обоснованным в сегодняшней день, а другое -

научно неприемлемым.

Это заключение имеет важнейшее значение, поскольку на Западе евреи, христиане и атеисты единогласно утверждают /однако, без полной уверенности/, что Мухаммад писал Коран или получил его в письменной форме, как имитацию Библии. Утверждается, что рассказы религиозной истории в Коране всего лишь дополняют библейские истории. Такое отношение является настолько же бессмысленным, как и утверждение, что Иисус Сам одурачивал Своих современников путем привлечения откровений Ветхого Завета во время Своих поучений: все Евангелие от Матфея основано на продолжении Ветхого Завета, как мы уже и видели ранее. Могут ли специалисты богословия мечтать о лишении Иисуса его статуса Божьего посланника по этой причине? Несмотря на это, именно таким способом о Мухаммаде более чем часто судят на Западе: "все, что он сделал, - это скопировал Библию". Это общее суждение, которое не берет во внимание тот факт, что Коран и Библия представляют нам различные версии одного и того же события. Люди предпочитают говорить о различиях в описаниях. Сами же описания провозглашены одинаковыми, и таким образом, нужное знание не нужно, чтобы их рассудить. Мы больше покажем эти проблемы, когда коснемся описания Сотворения и Потопа.

Собрание хадисов для Мухаммада - это то же, что и Евангелия для Иисуса: описания деяний и высказываний Пророка. Их авторы не были очевидцами /по крайней мере для собрания хадисов, которые, как говорится, являются самыми подлинными, и были написаны гораздо позже того, как Мухаммад был жив/. Они ни в коей мере не представляют собой книги, содержащие записанное Откровение. Они - не слово Бога, но высказывания Пророка. В этих книгах, которые очень широко читаются, находятся высказывания, содержащие ошибки с научной точки зрения, особенно в том, что касается медицинских препаратов. Никто, однако, не может сказать определенно, что высказыва-

ния, приписываемые Пророку, подлинны. Мы, естественно, не считаем ничего, касающегося проблем религиозного характера, поскольку они не обсуждаются здесь в контексте хадисов. Многие хадисы имеют сомнительную аутентичность; о них спорят сами мусульманские ученые. Когда же научная основа того или иного хадиса затрагивается в настоящей работе, необходимо иметь это в виду - то, что отличает их от самого Корана, если рассматривать с научной точки зрения, так как последний не содержит ни единого научного утверждения, которое было бы неприемлемо. Разница, как мы увидим, вполне впечатляющая.

Последнее наблюдение делает необходимым выдвижение гипотезы, которой придерживаются те, кто видит Мухаммеда в качестве автора Корана вполне непригодным. Как мог человек, будучи неграмотным, стать самым важным автором, в смысле литературных заслуг, во всей арабской литературе? Как мог он провозглашать истины научного содержания, которые ни одно живое существо, развившееся к тому времени, не могло знать, да еще и все это без единой малейшей омонимии в своих высказываниях по этому предмету?

Идеи в настоящем исследовании должны вырабатываться с чисто научной точки зрения. Они приведут к заключению, что это невозможно для живого существа, живущего в седьмом веке, выработать соображения в Коране по поводу самых различных предметов, которые не принадлежат его периоду, и которые должны оставаться нераскрытыми еще много столетий. Что касается меня, то не может быть человеческого объяснения Корану.

Глава II

АУТЕНТИЧНОСТЬ КОРАНА

КАК ОН БЫЛ НАПИСАН

Благодаря своей неоспоримой подлинности, текст Корана занимает особое место среди книг Откровения, не деля его ни с Ветхим, ни с Новым Заветами. В двух первых частях этой работы был сделан обзор изменений, через которые прошли Ветхий Завет и Евангелия, перед тем, как дошли до нас в той форме, которую мы знаем сегодня. То же самое не касается Корана по той простой причине, что он был записан во времена Пророка; мы увидим, как он был написан, т.е. как происходил этот процесс.

В этом смысле различия, отделяющие Коран от Библии ни в коем случае не касаются вопросов, связанных с датировкой. Такие вопросы постоянно ставятся определенными людьми без всякой связи с обстоятельствами, при которых были написаны иудео-христианские и кораническое Откровение; такое же отсутствие связи наблюдается и по отношению к обстоятельствам, окружающим передачу Корана Пророку. Предполагается, что текст седьмого века имел больше шансов дойти до нас в неизменном виде, чем другие тексты, относящиеся ко времени не ранее чем пятнадцать веков до него. Это замечание, пусть и правильное, не представляет из себя достаточной причины; оно делается больше для того, чтобы оправдать изменения, сделанные в иудео-христианских текстах на протяжении столетий, чем для того, чтобы подчеркнуть, что текст Корана, как более поздний, мог меньше пострадать от модификаций, сделанных человеком.

В случае с Ветхим Заветом, значительное количество авторов, рассказывающих одни и те же истории, плюс все ревизии текстов, которые были предприняты в дохристианскую эру, представляют из себя такое же количество причин для неточностей и противоречий. Что касается Евангелий, то никто не может утверждать, что они неизменно содержат подлинные записи слов Иисуса или описания его деяний точно в соответствии с реальностью. Мы видели, как последовательные версии текстов показывали недостаток совершенной подлинности и, более того, что их авторы не были очевидцами.

Следует также подчеркнуть различие между Кораном, книгой записанного Откровения, и хадисами, сборниками рассказов о деяниях и высказываниях Мухаммада. Некоторые из спутников Пророка начали записывать их с момента его смерти. Поскольку элемент человеческой ошибки мог в них вкрасться, сборники должны были позже пересматриваться и подвергаться критике, так что наибольшее доверие получили те документы, которые появились значительно позже смерти Мухаммада. Их аутентичность варьируется, подобно тому, как это происходит с Евангелиями. Ни одно Евангелие не было написано во времена Иисуса /они все были написаны позже того времени, как его земная миссия подошла к концу/, и ни одно собрание хадисов не было составлено во времена Пророка.

Совершенно иная ситуация с Кораном. По мере передачи Откровения Пророк и верующие, следуя за ним, декламировали текст наизусть, а писцы также и записывали его, прослушав. Значит, с самого начала там были два элемента подлинности, которыми не обладают Евангелия. Это продолжалось до смерти Пророка. Во времена, когда не всякий мог писать, но каждый мог декламировать, декламация представляла значительное преимущество, потому что было возможна двойная проверка, когда составлялся окончательный текст.

Кораническое Откровение было сделано Архангелом Джабраилом /Габриэлем, Гавриилом/ Мухаммаду. Это заняло период в более чем двадцать лет жизни Пророка, начиная с первых стихов суры 96, затем, после трехлетнего перерыва, продолжаясь двадцать лет до самой смерти Пророка в 632 году, т.е. десять лет до Хиджры и десять лет после Хиджры.†

Нини следует первое Откровение:

Сура 96 "Сгусток", аяты I - 5 ††

Профессор Хамидулла замечает во Введении к своему французскому переводу Корана, что одна из тем этого первого Откровения была "восхвалением ручки как средства человеческого знания", что может "объяснить стремление Пророка к сохранению Корана в записи".

Тексты фактически доказывают, что задолго до того, как Пророк уехал из Мекки в Медину /т.е. задолго до Хиджры/, коранический текст, уже открытый до этого, был записан. Мы увидим, насколько подлинным является Коран в этом. Мы знаем, что Мухаммад и верующие, окружающие его, привыкли декламировать открытый текст по памяти. Значит, это недопустимо для Корана - касаться фактов, не сочетающихся с реальностью, поскольку все это можно было проверить людям, ставшим последователями Пророка, путем опроса авторов транскрипции.

Четыре суры, датированные периодом предшествовавшим Хиджре, упоминают о записи Корана до времени, когда Пророк покинул Мекку в 622 году:

Сура 80 "Нахмурился", аяты II-16

† Хиджра - отъезд Мухаммада из Мекки в Медину в 622 году.

†† Мухаммад был совершенно подавлен этими словами. Мы дадим им интерпретацию позже, особо отметив тот факт, что Мухаммад не мог в то время ни читать, ни писать. (см. текст стихов в приложении к переводу, стр. 316 - 333.

Ибн Аббас в комментарии к своему переводу 1934 года писал, что, когда было сделано Откровение этой суры, сорок две или сорок пять других были записаны и сохранялись мусульманами в Мекке /из общего числа в 114 сур/.

Сура 85 "Ташпи", аяты 21 и 22

Сура 56 "Падающее", аяты 77-80

Сура 25 "Различение", аяты 5

Здесь мы имеем упоминания об обвинениях со стороны врагов Пророка, которые считали его мошенником. Они распространяли слух, что ему читают истории древности, а он записывает их или переделывает /значение этого слова в тексте спорно, но следует помнить, что Мухаммад был неграмотным/. Как бы то ни было, аят упоминает о действиях по записи, на что указывают уже сами враги Мухаммада.

Сура, идущая сразу после Аджры, содержит еще одно последнее упоминание и свитках, на которых были записаны божественные указания:

Сура 98 "Ясное знамение", аяты 2 и 3

Следовательно, сам Коран предоставляет указания на то, что он был записан во времена Пророка. Известен факт, что среди его последователей было несколько писцов, самый знаменитый из которых, Зайд ибн-Сабит, оставил свое имя потомству.

В предисловии к своему французскому переводу Корана /1971 г./ профессор Хамидулла дает великолепное описание условий, при которых был написан Коран, вплоть до времени смерти Пророка:

"Все источники согласны в том, что, как только отрывок Корана ему открывался, Пророк призывал одного из своих грамотных спутников и диктовал ему отрывок, в то же время устанавливая точное положение нового отрывка в структуре того, что уже было получено... Описание нового отрывка в структуре того, что уже было получено... Описание замечают, что Мухаммад просил писца перечитать ему про-

диктованное, чтобы он смог исправить какие-либо неточности... Другая известная история рассказывает нам, как каждый год в месяце Рамадан Пророк мог декламировать весь Коран, до этих пор ему открытий, Джебраилу..., как в Рамадан, предшествующий смерти Мухаммада, Джебраил заставил его продекламировать Коран дважды... Известно, что со времен Пророка мусульмане выработали привычку бодрствовать во время Рамадана и декламировать весь Коран в дополнение к обычным молитвам, ожидаемым от них. Несколько источников добавляют, что Заид, писец Мухаммада, присутствовал на заключительном сведении текстов. В иных местах другие личности также упоминаются".

Чрезвычайно разнообразные материалы были использованы для этих первых записей: пергамент, кожа, деревянные плитки, лопатка верблюда, мягкий камень и т.д.

В то же время, однако, Мухаммад советовал правоверным заучивать Коран наизусть. И они делали это по отношению к части, если не всего текста, декламируемого во время молитв. Так, был некий Хафизун, который знал весь Коран наизусть и распространял его за границей. Метод двойного сохранения текста, как в записи, так и по памяти, показал себя крайне ценным.

Вскоре после смерти Пророка в 632 году, его преемник Абу Бекр, первый халиф ислама, попросил бывшего главного писца Мухаммада, Заиду ибн Сабита, сделать ему копию; он сделал это. По инициативе Омара /будущего второго халифа/, Заид собрал всю информацию, которую он мог собрать в Медине /свидетели Хафизунов, копии Книги, записанные на различных материалах, принадлежащих отдельным лицам/ и все это - с целью избежать возможных ошибок в транскрипции. Таким образом и была получена исключительно верная копия священной Книги

Источники рассказывают нам, что халиф Омар, преемник Абу Бекра в 634 году, последовательно сделал единую копию /мушаф/, которую он сохранял и передал на смертном одре своей дочери Хафсе, вдове пророка.

Третий исламский халиф, Осман, который руководил халифатом с 644 до 655 года, доверил комиссии специалистов подготовку великого пересмотра текста, который носит его имя. Пересмотр проверил подлинность документа, выполненного при Абу Бекре, который остался во владении Хафсе до этого времени. Комиссия консультировалась у мусульман, знавших текст наизусть. Критический анализ аутентичности текста был проведен очень тщательно. Согласие очевидцев считалось необходимым для того, чтобы оставить малейший стих, если он содержит спорный материал. Известно, что некоторые стихи Корана уточняют другие в случае предписаний: это можно легко объяснить, если вспомнить, что период проповеднической деятельности Пророка растянулся на более чем двадцать лет /в приблизительных надрях/. Результатом стал текст, содержащий в себе порядок сур, который отражает — как думают сегодня — тот порядок, которому следовал Пророк в своей полной декламации Корана во время Рамадана, как и упоминалось выше.

Можно, вероятно, взвесить мотивы, приведшие первых трех халифов, особенно Османа, к комиссии, пересмотру и уточнению текста. Причины, вообще-то, очень простые: исламская экспансия самых первых десятилетий, последовавшая за смертью Мухаммеда, была очень быстрой, и распространялась она среди тех народов, чьи языки не были арабскими. Абсолютно необходимо было предпринять шаги для распространения текста, сохранившего свою изначальную чистоту: пересмотр Османа имел это в качестве своей цели.

Осман послал копии текста, пересмотренного и уточненного,

в центры исламского халифата, и поэтому, согласно профессору Хамидулле, османские копии есть в Ташкенте и Стамбуле. За исключением одной-двух вероятных ошибок в копировании, старейшие документы, известные на сегодня, находящиеся по всему исламскому миру, идентичны; то же касается документов, хранящихся в Европе /есть отрывки в Национальной библиотеке Парижа, которые датируются, согласно экспертам, восьмым и девятым веками, т.е. вторым и третьим веком Хиджры/. Многочисленные древние тексты, которые на сегодня существуют, совпадают друг с другом, за исключением незначительных вариаций, которые совершенно не меняют общий смысл текста. Если контекст иногда допускает более чем одно значение, то это лишь потому, что древнее письмо было проще, чем современное.⁺

114 сур расположены в порядке убывающей величины текстов; но есть и исключения. Хронологическая последовательность Откровения, следовательно, не была учтена. В большинстве случаев, однако, она учитывается. Большое число описаний упоминается в нескольких местах текста, иногда доходя до повторений. Очень часто отрывок дополняет описание, помещенное где-либо в неполной форме. Все, связанное с современной наукой, как и многие другие предметы, о которых говорит Коран, рассеяно по всей книге без всякого намека на классификацию.

Содержание

⁺ Например, отсутствие диакритических знаков может сделать глагол либо действительным, либо страдательным, а иногда - мужского или женского рода. Однако это не имеет серьезных последствий, так контекст распознается по смыслу во многих примерах.

Глава IV

АСТРОНОМИЯ В КОРАНЕ

Коран полон упоминаний о небе. В предыдущей главе о Сотворении мы видели, как выражена множественность небес и земель, а также то, что Коран называет промежуточным созданием "между небом и землей": современная наука подтвердила это. Стихи, которые рассказывают о Сотворении, уже содержат широкое понятие о том, что может быть найдено в небесах, т.е. обо всем вне Земли.

Кроме стихов, специально описывающих Сотворение, в Коране есть еще около сорока стихов, предоставляющих информацию об астрономии, дополняющую то, что уже было дано. Некоторые из - не что иное, как отражение славы Творца, организатора звездных и планетных систем. Последние организованы согласно позициям баланса, стабильность которого объяснил Ньютон в своем законе о взаимном притяжении тел.

Первые стихи, которые надо процитировать, вряд ли предоставляют много материала для научного анализа: их цель - всего лишь обратить внимание на Божье Всемогущество. Однако о них следует упомянуть, чтобы дать реалистическую картину того способа, при помощи которого коранический текст описывал организацию Вселенной четырнадцать веков назад.

Эти упоминания представляют собой новый факт божественного Сотворения. Организация мира не описывается ни в Евангелиях, ни в Ветхом Завете /за исключением нескольких замечаний, облучь неточность которых мы уже видели в библейском описании Сотворения/.

Однако Коран касается этого предмета очень глубоко. То, что он описывает, важно, но остается важным и среди того, чего он не содержит. Фактически, он не показывает теорий, которые превалировали во времена Откровения по отношению к организации небесных миров, тех теорий, неточность которых позже была показана наукой. Это негативное соображение, однако, необходимо указать.⁺

Общие проявления, касающиеся неба

Предмет - человек вообще:

Сура 50 "Кад", аят 6

Сура 31 "Лукман", аят 10

Эти два стиха опровергают верование, что свод небесный под-держивается опорами - единственным, что не позволяет небу раздавить землю.

Сура 55 "Милосердный", аят 7

Сура 22 "Хади", аят 65

Известно, что удаленность небесных масс на огромные расстояния и в соотношении с притяжением их масс само по себе составляет основу их равновесия. Чем больше удалены массы друг от друга, тем слабее сила, с которой они притягиваются друг к другу. Чем они

⁺ Я часто слышал тех, что делает все возможное, чтобы отыскать человеческое объяснение - одно или другое - для всех проблем, поднимаемых Кораном, и примеру, такое: "если Книга содержит удивительные утверждения по астрономии, то это из-за того, что арабы были весьма знающими по этому предмету". Говоря так, забывает о том факте, что наука вообще в исламских странах - зна-чительно пост-кораническая, и что научное знание того великого периода ни в коем случае не было достаточным, чтобы дать воз-можность человеческому существу написать некоторые стихи, находящие-ся в Коране. Это будет показано в последующих абзацах.

ближе, тем сильнее притяжение: это касается и Луны, которая находится недалеко /говоря астрономически/ от Земли, и выражается во влиянии сил притяжения на позиции, которые занимает вода морей - отсюда и явления приливов и отливов. Если два небесных тела подходят друг к другу слишком близко, то столкновение неотвратимо. Тот факт, что они подчинены порядку - необходимое условие для отсутствия неприятностей.

Подчинение небес божественному порядку также часто упоминается. Например, Бог говорит Пророку:

Сура 23 "Верующие", аят 86

Мы уже видели, что под "семью небесами" подразумеваются не семь, но неопределенное количество небес.

Сура 45 "Коленопреклоненная", аят 13

Сура 55 "Милосердный", аят 5

Сура 6 "Скот", аят 96

Сура 14 "Ибрахим", аят 33

Здесь один стих завершает другой: исчисления, упомянутые в нем - результат регулировки курса, описываемого небесными телами, о которых идет речь; это выражено словом "да и б", причастием настоящего времени от глагола, оригинальный смысл которого - "работать энергично и усердно над чем-то". Здесь ему придан смысл "отдаться чему-то со вниманием, упорно и неизменно, согласно своим привычкам".

Бог говорит:

Сура 36 "За сир", аят 39

Это упоминание о завивающейся форме пальмовой ветви, которую принимает Луна-месяц. Этот комментарий будет завержен позже.

Сура 16 "Пчелы", аят 12

Практическая точка зрения, с которой видится этот совершенный небесный порядок, подчеркивается из-за его ценности в качестве проводника для человека в его путешествиях по земле и по морю, а также для подсчета времени. Этот комментарий становится ясным, если иметь в виду тот факт, что Коран первоначально был проповедью, обращенной к людям, понимавшим только простой язык своей повседневной жизни. Это объясняет наличие следующих утверждений:

Сура 6 "Скот", аят 97

Сура 16 "Пчелы", аят 5

Это требует некоторого комментария. Если Библия называет Солнце и Луну "светильниками", и лишь добавляет к первому прилагательное "большой", а ко второму - "меньший", то Коран описывает различия иные, чем размеры по отношению друг к другу. Конечно, это не что иное, как словесное различие, но как можно было общаться с людьми в те времена, чтобы не поразить их, и в то же время выразив замечание, что Солнце и Луна не являются абсолютно идентичными "светилами"?

Природа небесных тел

СОЛНЦЕ И ЛУНА

Солнце есть сияние /д и й а/, а Луна есть свет /н у р/. Этот перевод представлялся бы более точным, чем данные другими, где оба термина совмещены. Фактически невелика разница в значении, поскольку "дйа" принадлежит к корню "дв", который, согласно авторитетному арабско-французскому словарю Казимирского, означает "быть ярким, светит" /например, как огонь/. Тот же автор относит к данному существительному значение "свет".

Различие между Солнцем и Луной станет более понятным при дальнейшем цитировании из Корана:

Сура 25 "Различение", аят 61

Сура 71 "Нур", аяты 15-16

Сура 78 "Весть", аяты 12-13

Очевидно, что "пылающий светильник" здесь - это Солнце.

Здесь Луна определяется как тело, дающее свет /м у н и р/, с тем же корнем, как и "нур" /свет, прилохимый к Луне/. Солнце, однако, сравнивается с факелом /с и р а д ж/ или с пылающим /у а х х а д ж/ светильником.

Человек времени Мухаммада мог легко отличить Солнце, пылающее небесное тело, хорошо известное жителям пустыни, от Луны - холодного нечного тела. Сравнение, находимое в Коране по этому предмету, следовательно, вполне обычно. Что здесь интересно заметить, так это то, что сравнение носит трезвый, умеренный характер, при отсутствии в тексте Корана какого-либо элемента сравнения, который бы господствовал в то время, а сегодня мог бы показаться фантастическим.

Известно, что Солнце - это звезда, генерирующая значительное тепло и свет своими внутренними процессами, а Луна - это тело, которое само не дает света, а лишь отражает свет, полученный от Солнца, и представляет, таким образом, инертное /по крайней мере в своих внешних слоях/ тело.

В тексте Корана нет ничего, что бы противоречило нашему сегодняшнему знанию об этих двух небесных телах.

ЗВЕЗДЫ

Как мы знаем, звезды - это небесные тела, подобные Солнцу. Они являются сценой различных физических явлений, из которых наиболее доступное для наблюдения - генерация света. Слово "звезда" тринадцать раз появляется в Коране /н а л м/ /множественное число - /н у н у м/; оно происходит от корня, обозначающего "появляться",

"становятся видимым". Слово обозначает видимое небесное тело без указания, какого оно рода, т.е. будь то генератор света или лишь страгатель полученного света. Чтобы стало понятно, что объект, обозначенный так, это звезда, следующая сура добавляет уточняющую фразу:

Сура 86 "Душой ночью", аят 1-3

Вечерняя звезда квалифицируется в Коране словом /т а х и б/, со значением "то, что произывает что-то" /здесь - нирне облака/. Более того, то же слово используется для обозначения мерцающих звезд /сура 37 "Стояние в рах", аят 10/ в смысле "порхающего светоча": последний же - результат сгорания.

Трудно сказать, имеет ли то, о чем упоминается в Коране, тот же самый смысл, который прикрется небесным телам сегодня. Планеты не имеют своего собственного света. Они вращаются вокруг Солнца, и Земля - одна из них. Хотя и можно предположить, что существуют и другие где-либо, единственные известные - это те, которые в Солнечной системе.

Кроме Земли, древние были известны еще пять планет: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Три были открыты недавно: Уран, Плутон и Церера.

Похоче, что Коран обозначает их словом "каукаб" /множественное число к а у а х и б/ без указания их количества. Сон Иосифа /сура 12 "Йусуф" / упоминает двенадцать, но это описание планет-спутников, лишь вображений.

Даровое определение смысла слова "каукаб" в Коране, похоче, было дано в очень известном стихе. Возвышенно-духовная природа его глубочайшего смысла - выдвигалась, более того, является предметом споров среди специалистов богословия. И все-таки очень интересно рассмотреть содержание там сравнение по поводу слова, которое, похоче, обозначает "планету".

Рассматриваемый текст таков:

Сура 24 "Свет", аят 35

Здесь говорится о проекции света на тело, которое его отражает /стекло/ и дает ему блеск жемчужины, как планете, освещаемой Солнцем. Это единственная пояснительная деталь, касающаяся этого слова, которую можно найти в Коране.

Слово употребляется и в других стихах. В некоторых из них трудно определить, какие небесные тела там подразумеваются /сура 6 "Скот", аят 76; сура 82 "Раскалывание", аяты I-2/.

Однако в одном стихе, когда его рассмотреть в свете современной науки, весьма похоже, подразумеваются только те небесные тела, которые мы называем планетами. Мы можем увидеть следующее:

Сура 37 "Стоящие в ряд", аят 6

Возможно ли, что выражение Корана "небо ближайшее" означает "Солнечная система"? Известно, что между небесными элементами, ближайшими к нам, нет иных постоянных элементов, кроме планет: Солнце - единственная звезда в системе, которая носит его имя. Трудно увидеть, какие еще другие небесные тела могли бы иметься в виду. Значит, данный перевод следует считать верным, а упоминание Корана о существовании планет - таким же, как определяется в наше время.

БЛИЖАЙШЕЕ НЕБО

Коран упоминает о ближайшем небе несколько раз, вместе с небесными телами, из которых оно состоит. Первыми из них, вероятно, являются планеты, как мы только что видели. Когда, однако, Коран объединяет материальные замечания, понятные нам таким, каковы мы сегодня с современной наукой, с утверждениями чисто духовной природы, их смысл становится затемненным.

Так, процитированный стих выше может быть легко понят, за

исключением следующего стиха 7 той же суры 37, который говорит о:

Сура 37 "Стоящие в ряд", аят 7

"об охране от всякого мятежного злого духа"; "охрана" опять упоминается в суре 21 "Пророки", аят 32, и в суре 41 "Разъяснены", аят 12, так что мы поставлены перед утверждениями совершенно различного рода.

Более того, что за смысл можно усмотреть в "светильниках, сделанных для побоев камнями дьяволов", которые, согласно суре 67 "Власть", аяту 5, расположены на ближайшем небе? Имеют ли упомянутые здесь "светильники" что-либо общее с упомянутыми выше "поражающими светочами"?*

Все эти наблюдения, похоже, находятся вне предмета настоящего исследования. О них здесь говорится ради полноты последнего. На настоящей стадии, однако, выглядит так, что научные данные не способны пролить какой-либо свет на предмет, находящийся вне человеческого понимания.

Строение небес

Информация, которую предоставляет Коран по этому предмету, в основном касается Солнечной системы. Имеется, однако, упоминания о явлениях, которые уходят далеко за пределы ее самой: они были открыты недавно.

Есть два очень важных стиха об орбитах Солнца и Луны:

Сура 21 "Пророки", аят 33

Сура 36 "Иа син", аят 40

* Известно, что когда метеорит долетает до верхних слоев атмосферы, он может произвести светящееся явление "поражающего светоча".

Здесь четко выражается важный факт: наличие солнечной и лунной орбит плюс упоминание о движении этих тел в пространстве с их собственным движением.

Из чтения этих стихов выявляется также отрицательный факт: показано, что Солнце движется по орбите, но нет уточнения, какова может быть эта орбита по отношению к Земле. Во времена коранического Откровения считалось, что Солнце движется, тогда как Земля находится в покое. Это была геоцентрическая система, которой придерживались со времен Птолемея, т.е. со второго века до Р.Х., и вплоть до того, как Коперник выработал другую теорию в шестнадцатом веке. Хотя люди и поддерживали эту концепцию во времена Мухаммеда, она не проявляется нигде в Коране, здесь или там.

СУЩЕСТВОВАНИЕ ЛУННОЙ И СОЛНЕЧНОЙ ОРБИТ

Арабское слово "фалак" здесь переведено словом "орбита"; многие французские переводчики Корана, которые не были способны вообразить круговой путь Луны и Солнца, отсюда представляли себе их путь в пространстве либо более или менее правильно, либо безнадежно неправильно. Некоторые приписывают этому слову значение "сфера", и это, действительно, начальный смысл. Хамидулла переводит его словом "орбита". Си Хамза Бубекёр в своем переводе Корана приводит многие интерпретации, применимые к этому слову: "Вид оси, вроде железной проволоки, на которой вращается мельница; небесная сфера, орбита, знак Зодиака, скорость, волна..." Но он добавляет нижеследующее наблюдение, сделанное знаменитым комментатором десятого века Табаром: "Это наша обязанность - молчать, когда мы не знаем". /XUP, 15/. Это показывает, как люди были не способны к пониманию концепции солнечной и лунной орбит. Совершенно очевидно, что если бы это слово выражало астрономическую концепцию, принятую в дни Мухаммеда, то не трудно было бы

интерпретировать эти стихи. Значит, в Коране существовала новая концепция, которую нельзя было объяснить вплоть до нескольких веков позднее.

I. Лунная орбита

Сегодня широко распространена концепция, что Луна является спутником Земли, который вращается вокруг нее за период в двадцать девять дней. Однако должно быть сделано уточнение, что ее орбита является абсолютным кругом, т.к. современная астрономия выяснила небольшую эксцентricность орбиты, и поэтому расстояние между Землей и Луной /240000 миль или 380000 км/ - это только среднее расстояние.

Ранее мы видели, как в Коране подчеркнута полезность наблюдения за движением Луны для подсчета времени /сура 10 "Лунус", аят 5/ процитированная в начале этой главы.

Эта система часто критикуется за свою архаичность, непрактичность и ненаучность в сравнении с нашей системой, основанной на вращении Земли вокруг Солнца, выраженной сегодня в Глианском календаре.

Эта критика вызывает следующие два замечания:

а/ Сколо четырнадцати веков назад Коран был направлен на жителей Аравийского полуострова, которые использовали лунный отсчет времени. Было естественно обращаться к ним на том единственном языке, который они понимают, и не разрушать навыков отсчета пространства и времени, которые, несмотря ни на что, были эффективными. Известно, как искусны были жившие в пустыне люди в наблюдениях за небом; они определялись по звездам и называли время согласно фазам Луны. Это были самые простые и наиболее доступные средства.

б/ За исключением специалистов в этой области, большинство

людей не знает точного соотношения между Юлианским и лунным календарями: 385 лунных месяцев соответствует ровно 19 юлианским годам из 365 и 1/4 дней. Длина нашего года в 365 дней не совершенна, потому что она должна быть каждый четвертый год скорректирована /високосным годом/. В лунном календаре то же явление появляется каждые 19 юлианских лет. Это метонический цикл, названный так в честь греческого астронома Метона, который открыл это точное соотношение между солнечным и лунным временем в пятом веке до Р.Х.

2. Солнце

Более трудно представить себе орбиту Солнца, потому что мы так привыкли наблюдать всю нашу солнечную систему, организованную вокруг нее. Чтобы понять стих Кррана, надо учитывать положение Солнца в нашей галактике, и значит, мы должны призвать на помощь современные научные идеи.

Наша галактика включает в себя огромное количество звезд, расположенных так в форме диска, что в центре его плотность выше, чем на краях. Солнце занимает в нем позицию, которая далеко отнесена от центра диска. Галактика вращается вокруг собственной оси, каковая и является ее центром, и в результате Солнце вращается вокруг того же центра по круговой орбите. Современная астрономия разработала это детально. В 1917 году Шепли предположил, что расстояние между Солнцем и центром нашей галактики равно 10 килопарсекам т.е., в милях приблизительно цифра 2 с последующими 17 нулями. Законченное одно обращение вокруг собственной оси галактика и Солнце совершает в приблизительно 250 миллионов лет. Солнце летит со скоростью в приблизительно 150 миль в секунду, чтобы облететь центр за это время.

Это - орбитальное движение Солнца, о котором упоминалось в

Коране четырнадцать столетий назад. Демонстрация справедливости этой идеи - одно из существенных приобретений современной астрономии.

УПОМИНАНИЕ О ПЕРЕМЕЩЕНИИ ЛУНЫ И СОЛНЦА В ПРОСТРАНСТВЕ С ИХ СОБСТВЕННЫМ ДВИЖЕНИЕМ

Эта концепция не появляется в тех переводах Корана, которые были сделаны людьми буквально. Поскольку последние ничего не знали об астрономии, они переводили арабское слово, выражающее это движение, по одному из значений его: "плавать". Они делали это как во французском переводе, так и в значительном английском переводе Эсуфа Али.

Арабское слово, относящееся к движению с самостимулируемым перемещением - это глагол "сабах" /насбахуна - в тексте двух стихов/. Все смыслы глагола указывают на перемещение, которое ассоциируется с движением, происходящим от самого тела. Если перемещение происходит в воде, то это "плавать"; это "идти пешком", если оно происходит на суше. Для перемещения, происходящего в пространстве, трудно увидеть, как бы еще установить смысл этого слова иначе, чем в первоначальном значении. Таким образом, похвала, нет никакого неправильного перевода, по следующим причинам:

- Луна завершает свое вращение по своей собственной оси за то же время, что и вращение вокруг Земли, т.е. приблизительно за 23 и 1/2 дня, так что она всегда обращена к нам одной и той же стороной.
- Солнцу нужно приблизительно 25 дней, чтобы обернуться вокруг собственной оси. Существуют некоторые различия в его вращении на солнечном экваторе и на полюсах /мы не станем здесь уточнять это/, но в целом Солнце омылено именно вращательным движением.

Значит, похоже, что оковенной явилась в Коринте, изобильной Солнцем и Луной, означает их союзственное движение. Эти взаимоотношения относительно двух небесных тел подтверждаются данными современной науки, и это невероятно, что человек, живший в седьмом веке, так бы анализ он ни был для своего времени /в это определенно неверно в случае с Кулмандом/, мог бы вообразить себе такое.

Иногда эта точка зрения оспаривается приверженцы великих исследований древности, которая, безусловно, представляли определенные данные, подтверждающие современную науку. Они вряд ли могли опираться на науку додумки; их методом было скорее философское обоснование. Такое был, например, случай с пифагорейцами, которые часто упоминаются. В шестом веке до Р.Х. они отстаивали теорию вращения Земли на своей оси и движения планет вокруг Солнца. Эта теория должна была быть подтверждена современной наукой. При сравнении со случаем пифагорейцев, легко обнаружить гипотезу о Кулманде как блестящем исследователе, который, вероятно, мог предложить себе то, что современная наука должна была открыть лишь столетиями позже. Полагаю так, люди очень легко забывают упомянуть другой аспект того, что было изобретено этим гениальным философского обоснования, т.е. колоссальная просчеты, которые засорили их работы. Следует помнить, например, что пифагорейцы также величали теорию, по которой Солнце было заперчено в пространство; они стремились на него центр вселенной и представляли себе лишь текой небесный полог, который был сконцентрирован на нем. Именно распространения знания в работах великих философов древности кажутся смесь действительных и недостоверных идей по поводу вселенной. Ценность этих работ человеческого заключения в тех периодах культуры, которая они содержат, но это не должно заставлять нас не замечать обширные концепции, также оставшиеся нам.

Со строго научной точки зрения, это как раз то, что отличает их от Корана. В нем есть упоминания о многих предметах, имеющих отношение к современным знаниям, но нет ни одного из них, который содержал бы утверждения, противоречащие установленному нынешней наукой.

СМЕНЯЕМОСТЬ ДНЯ И НОЧИ

Во времена, когда считалось, что Земля есть центр мира, а Солнце движется, вращаясь вокруг нее, как мог кто-либо не упомянуть о движении Солнца, говоря о сменяемости ночи и дня? Однако об этом не упоминается в Коране, и предмет, о котором говорится, выражен следующим образом:

Сура 7 "Преграды", аят 54

Сура 36 "Та син", аят 37

Сура 31 "Лукман", аят 29

Сура 39 "Толпы", аят 5

Первый помещенный здесь стих не нуждается в комментариях.

Второй просто предоставляет образ.

Лишь в третьем и четвертом стихах, процитированных выше, дан интересный материал о процессе интерпретации и в частности, об "обвевании" ночи днем и дня ночью.

"Оборачивать" или "обвивать", похоже, как во французском переводе Р. Блашере, лучший способ перевода арабского слова "каувара". Первоначальный смысл глагола - "обвивать" турбан вокруг головы; замечание об обвивании сохраняется во всех других значениях этого слова.

Что, однако, в действительности происходит в космосе? Американские астрономы видели и фотографировали, что происходит, со своих космических кораблей, особенно с большого расстояния от Земли, например, с Лунки. Они видели, как Солнце постоянно освеща-

ет /кроме случаев затмения/ половине поверхности Земли, обращен-
ку к нему, тогда как вторая половина земного шара находится в
темноте. Земля вращается на своей оси, а освещение остается тем
же самым, так что пространство в форме полусферы делает одно об-
ращение вокруг Земли за двадцать четыре часа, а обратная полусфера,
оставшаяся в темноте, делает такое же вращение в то же самое
время. Это постоянное вращение дня и ночи очень ясно описано в
Коране. Для человеческого понимания легко освоить это наблюдение
сегодня, потому что мы имеем понятие об относительной неподвиж-
ности Солнца и о вращении Земли. Этот процесс бесконечного обви-
вания, включая смену одного сектора другим, выражен в Коране так,
как если бы концепция шарообразности Земли уже была принята в то
время, чего, конечно, не было.

Далее, относительно этих проявлений о смене дня и ночи,
необходимо также упомянуть, процитировав некоторые стихи из Ко-
рана, об идее наличия более чем одного Востока и одного Запада.
Это представляет чисто описательный интерес, поскольку эти явле-
ния основаны на самых обычных наблюдениях. Идея в том, чтобы как
можно точнее воспроизвести то, что Коран может сказать по этому
предмету.

Вот примеры:

Сура 70 "Ступени", аят 40

Сура 55 "Милосердный", аят 17

Сура 43 "Украшения", аят 38

Любой, кто внимательно наблюдает за восходом и заходом, зна-
ет, что Солнце восходит в двух различных точках востока и заходит
в различных точках запада, согласно сезону. Значения, ваятые на
каждом из горизонтов, определяют крайние пределы, обозначающие
по два востока и запада, а между ними - точки, обозначающие годич-

ный ход Солнца. Явление, описанное здесь, - скорее банально, но что в основном привлекает внимание в этой главе, то это другие темы, когда описание астрономических явлений, о которых упоминает Коран, согласуется с современными данными.

Эволюция небес

Вспоминая современные концепции формирования Вселенной, мы упомянули об эволюции, которая имела место, начиная с первичной туманности, через формирование галактик, звезд и /для Солнечной системы/ появление планет, начиная с Солнца на определенной стадии его эволюции. Современные данные заставляют нас полагать, что в Солнечной системе, и в более общем смысле - во Вселенной эта эволюция все еще продолжается.

Как может кто-либо, знающий об этих идеях, не сравнить их с утверждениями Корана, в которых упоминается Божественное Всемогущество.

Коран несколько раз напоминает нам, что:

Эта сентенция находится в

Сура 13 "Гром", аят 2

Сура 31 "Лукман", аят 29

Сура 35 "Ангелы", аят 13

Сура 39 "Толпы", аят 5

В добавление к этому, идея устроенного места ассоциируется с местом назначения в

Сура 36 "Иа син", аят 38

"Местопривыкание" в переводе слова "мустакарр" не вызывает сомнения в идее определенного места, приданной этому слову.

Чего стоят эти утверждения, если их сравнить с данными, установленными современной наукой?

Коран устанавливает предел для Солнца в его эволюции и место

его пребывания. Он также отводит Луне установленное место. Чтобы понять возможные значения этих утверждений, мы должны вспомнить, что может сказать современное знание об эволюции звезд вообще и Солнца в частности и /по возможности/ тех небесных тел, которые автоматически последовали за его движением в пространстве, включая Луну.

Солнце - это звезда, которой приблизительно 4 с половиной миллиарда лет, согласно специалистам-астрофизикам. Можно различить стадии его эволюции, как и для всех звезд. В настоящее время Солнце находится на ранней стадии, характеризующейся трансформацией атомов водорода в атомы гелия. Теоретически настоящая стадия должна продолжаться еще 5 с половиной миллиардов лет, согласно расчетам, которые допускают в общем 10 миллиардов лет в качестве продолжительности начальной стадии для звезды такого типа. Как уже было показано, в случае с другими звездами, эта стадия уступает место другому периоду, который характеризуется завершением трансформации водорода в гелий, что имеет результатом расширение внешних слоев и охлаждением Солнца. На окончательной стадии его свет сильно уменьшается, а плотность значительно возрастает; это наблюдается у типа звезд, известных как "белые карлики".

Вышеприведенное время интересно лишь постольку, поскольку дает приблизительное понятие о временном факторе, что стоит запомнить и что самое главное во всем этом - это замечание об эволюции. Современные данные позволяют нам предсказать, что в течение нескольких миллиардов лет условия, доминирующие в Солнечной системе, будут не такими же, какими они являются сегодня. Как и другие звезды, чьи изменения были уже записаны до их последней стадии, можно предсказать и конец Солнца.

Второй процитированный выше стих /сура 36, аят 38/ упоминает о Солнце, бегущем по своему пути к собственному месту.

Современная астрономия смогла установить его точно и даже дала ему название - Солнечная Вершина: Солнечная система, действительно движется в пространстве по направлению к точке, расположенной в Созвездии Геркулеса /альфа Лиры/, точное расположение которой хорошо установлено; она движется со скоростью, которая уже уточнена и составляет что-то около 12 миль в секунду.

Все эти астрономические данные достойны упоминания в соотношении с двумя стихами Корана, так как можно констатировать, что они совершенно совпадают с современными научными данными.

РАСШИРЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ

Расширение Вселенной - наиболее впечатляющее открытие современной науки. Сегодня это точно установленный факт, и единственный спор идет вокруг того способа, как оно происходит.

Впервые это было предположено общей теорией относительности и поддержано физикой путем исследования галактического спектра; регулярное движение по направлению к красному сектору этого спектра может быть объяснено удалением одной галактики от другой. Таким образом, размер Вселенной постоянно увеличивается, и это увеличение будет становиться все больше и больше, чем дальше от нас становятся галактики. Скорости, с которыми небесные тела движутся, могут в ходе постоянного расширения достигать значений от долей скорости света до скоростей более быстрых, чем она.

Следующий стих из Корана, где говорит Бог, вероятно, может быть сопоставлен с современными понятиями:

Сура 51 "Рассеивание", аят 47

"Небо" - это перевод слова "сама", и это в точности то, что означает взвездный мир.

"Мы - расширители" - это перевод множественного числа причастия настоящего времени "музи уна" глагола "аусаа", обозначающего "делать шире, пространнее, расширять".

Некоторые переводчики, неспособные понять смысл последнего слова, дают перевод, который мне кажется ошибочным, например, "мы даем обильно" /Р.Блашере/. Другие чувствуют значение, но не решаются: Хамидулла в своем переводе Корана говорит о расширении неба и космоса, но он помещает там вопросительный знак. Наконец, есть и такие, кто вооружает себя авторитетным научным мнением в своих комментариях и дает значение, указанное выше. Это касается книги комментариев "Мунтакаб" под редакцией Берковского Совета по Исламским Дедам в Каире. Она упоминает расширение вселенной в совершенно ясном тоне.

Покорение космоса

С этой точки зрения наше внимание должно быть полностью направлено на три стиха Корана. Один выражает, без малейшего следа двусмысленности, то, что человек должен получить и чего он достигнет в этой области. В остальных двух Бог касается того сюрприза, который получили бы неверующие в Мекке, если бы смогли подняться в небеса; Он намекает на гипотезу, которая последними не будет осознана.

Первый из этих стихов таков:

Сура 55 "Милосердный", аят 33

Перевод нуждается некоторых объяснениях:

а/ Слово " " по-английски выражает условие, зависящее от возможности /по-русски "если"/ и достижимое или недостижимое предположение /по-русски "если бы"/. Арабский - язык, который способен на передачу условности более тонкой. Есть одно слово для выражения

возможности /и д а/, другое - для достижимого предположения /и и/ и третье - для недостижимого предположения, выраженного словом /л а у/. Слово, о котором мы говорим, употреблено для обозначения достижимого предположения, т.е. слово /и и/. Следовательно, Коран предполагает материальную возможность конкретной реализации. Это тонкое лингвистическое различие исключает чисто мистическую интерпретацию, примененную /вполне неправильно/ некоторыми людьми по отношению к этим стихам.

б/ Бог обращается к духам /д х и и н/ и человеческим существам /и н с/, а не к аллегорическим по своей сущности фигурам.

в/ "Проникнуть" - это перевод глагола "нафада" с последующим предлогом "мин". Согласно словарю Назимирского, фраза обозначает "пройти через тело и выйти с другой его стороны" /например, как стрела выходит с другой стороны/. Значит, это предполагает глубокое проникновение и появление с другой стороны пространства, о котором здесь говорится.

г/ "Власть" /или "сила"/, которую эти люди получают для этого действия, похоте, должна прийти от Всемогущего.*

Нет сомнения в том, что этот стих устанавливает возможность, которую когда-нибудь люди получают, т.е. то, что сегодня мы называем /может быть, неточно/ "завоеванием космоса". Следует заметить, что Коран предсказывает не только проникновение в небеса, но также и в Землю, т.е. использование ее недр.

*Остальные два стиха взяты из суры 15, где Бог говорит неверующим в Мекке, как показывает контекст отрывка:

Сура 15 "Ал-Хидр", аят 14-15

+ За этим стихом следует приглашение признать благословение Бога. Это составляет предмет всей суры, которая носит название "Миссердин".

Это выражает очарованность замечательным зрелищем, отличным от всего, что только мог бы вообразить человек.

Условное предложение здесь выражено словом "дау", которое выражает предположение, никогда не могущее быть осознанным теми людьми, о которых говорится в этих стихах.

Следовательно, когда мы говорим о покорении космоса, у нас есть два отрывка из текста Корана: один из них касается того, что когда-то станет реальностью благодаря силе разума и мастерства, которую Бог даст человеку, а другой описывает событие, свидетелями которого никогда не станут неверующие Мекки, и характер его условий никогда не будет осознан. Это событие, однако, увидят другие, как сообщается в первом процитированном стихе. Он описывает человеческую реакцию на неожиданные зрелища, которые откроются путешественникам в космосе: их удивленный вид, будто ошеломленный, их чувство очарованности...

Это как раз то, что испытали на себе астронавты во время замечательных приключений с тех пор, как произошел первый пилотируемый космический полет вокруг Земного шара в 1961 году. Известен действительный факт, что, как только оказываешься выше атмосферы Земли, небо больше не выглядит таким лазурным, каковым мы его видим с Земли, что является результатом явления поглощения солнечного света слоями атмосферы. Человек-наблюдатель в пространстве выше атмосферы видит черное небо, а Земля кажется окруженной нимбом-ореолом голубоватого цвета благодаря тому же самому явлению поглощения света земной атмосферой. Вместе с тем, Луна не имеет атмосферы и, следовательно, является наблюдателю в своем истинном цвете в черном окружении неба. Значит, это совершенно новое зрелище, являющееся людям в космосе, и фотографии этого зрелища стали известны современному человеку.

Это, опять-таки, не может не впечатлять, когда все это сравнить с текстом Корана и данными современной науки, потому что такие утверждения просто невозможно предположить результатом мысли человека, который жил более чем четырнадцать веков назад.